

Александр Грин

Шедевр

Александр Грин

Шедевр

«Public Domain»

1917

Грин А. С.

Шедевр / А. С. Грин — «Public Domain», 1917

«В 2222 году я, по совету помощника заведующего XV-М районом эстетических эмоций, отправился на выставку общества Дерби-Натуралистов. Мало знакомый с социалистическим искусством, я рассчитывал умопомрачиться от восторга и не ошибся в расчете...»

Александр Грин Шедевр

В 2222 году я, по совету помощника заведующего XV-М районом эстетических эмоций, отправился на выставку общества Дерби-Натуралистов. Мало знакомый с социалистическим искусством, я рассчитывал умопомрачиться от восторга и не ошибся в расчете.

У входа продавали сайки, семечки, резиновые набойки и прочее такое полезное. Над входом виднелась надпись пробковой инкрустацией:

«Печной горшок (да-с!) мне дороже:
Я пишу в нем себе варю».

Первый зал представлял пейзажистов. Вот картина, – что она? Посмотрим ближе. Подпись гласит: «Вид на Петрушку» с бол. бук.

Мы увидели восхитительно написанную грядку, засеянную петрушкой «Крик сердца». Вторая картина изображала трудолюбивого муравья под тенью гигантской брюквы.

И т. д. И т. д. Нам нечего распространяться о колорите, свете и решительности контура. Последний превосходил все мыслимое. В некоторых местах черта, проведенная шпандырем, выглядела блистательно.

Во втором зале прелестные миниатюры натюр-морт. Здесь – чайки, солдатские пуговицы, сверла, гвоздики большие и малые и болты от домкратов. Мы заплакали. Наш восторг переходил в истерику. Мы встали на одной ноге посреди залы и запели торжественно:

Вонзите штопор в упругость пробки!
Пуль Ван-Дейку! Где взять полкнопки?

Тогда нас почтительно, под ручки перетащили к жанру. А тут?! Я вижу огромную машину в ходу. Из нее рвется электричество. Страх и трепет! Что же она делает? О – только всего, – таблетки от расстройства желудка. Далее: текстильное производство в четырнадцатом столетии. N. В. фигура бургомистра тщательно замазана белой краской, и по ней надпись: «По сведениям наблюдательного комитета означенный бургомистр был женат на незаконной дочери австрийского короля».

Восхищенные всем виденным, мы приобрели картину, изображающую полировку дымовых труб, за 400 000 талонов на парную редиску, а автору ее поднесли хоругвь с изображением Гималайских гор, утыканных перочинными ножичками. Дома, поскоблив картину, мы определенно увидели под слоем отставшей краски старое полотно.

Расширив наши завоевания, мы нашли более, чем ожидали. Там, под грунтовкой, сверкнуло лицо молодой женщины с ниткой жемчуга в бронзовых волосах, – лицо, написанное Корреджио.

За это меня сегодня казнят – казнят радиоактивно и поносно – особенно за жемчуг.